

УДК 811.161.1 (075.8)

ОБРАЗ МИРА В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ)

Н.А. Туранина*Белгородский
государственный
университет**e-mail:
turanina@mail.ru*

В статье поднимаются проблемы исследования метафоры в художественном дискурсе XX–XXI веков, особенности метафорической номинации с точки зрения семантики и структуры контекста. В работе выявлена специфика индивидуально-авторской метафоры в современной женской прозе.

Ключевые слова: художественный текст, картина мира, метафорический контекст, семантический сдвиг, языковая личность.

В образной системе XXI века меняется характер мотивировки, структура и семантика тропов, в процессе развития языка художественной литературы появились определенные семантические направления и, в первую очередь, обновление источников метафоры, произошло переосмысление традиционных парадигматических связей. Ведь именно метафора, по точному замечанию Х. Ортега-и-Гассет, удлиняет «руку» интеллекта, она, не раздвигая границы мыслимого, «обеспечивает доступ к тому, что смутно виднеется на его дальних рубежах. Без метафоры не наш ментальный горизонт образовалась бы целая зона, формально подпадающая под юрисдикцию нашей мысли, но фактически неосвоенная и невозделанная» [3, 42].

Изучение метафоры с каждым годом становится все более интенсивным, в этом тропе ищут отражение основ мышления, процессов создания цельного, универсального образа Вселенной, национально-специфического видения мира. При анализе сферы употребления метафоры отмечается, что она является органическим компонентом художественного текста, а ее использование в других видах дискурса связано с присутствием в них элементов поэтического мышления и образного видения мира. Метафора составляет основу художественных преобразований на словесном уровне как в конкретных идиостилиях, так и в системе художественной речи. Использование метафор в поэтическом или прозаическом тексте объясняется попыткой художника создать собственный мир, наполнить его новым содержанием, меняя набор признаков понятий, ведь метафора – самое выразительное средство отображения индивидуальной образно-поэтической картины мира. Органичность использования метафоры в художественном тексте объясняется тем, что основа метафоры – семантический сдвиг, преобразование, трансформация значения слова, в чем находит свое выражение высшая степень проявления образных свойств слова, его смысловая емкость и гибкость, многоплановость, способность воплощать различные авторские идеи. Появление нового метафорического значения ведет к расширению смысловой структуры слова, усложнению отношений внутри него к семантическим смещениям в слове, обнажению неожиданных понятийных или коннотативных элементов.

Наличие множества точек зрения на понимание термина «метафора» предопределяет и различные взгляды ученых на семантический объем этого термина. Можно говорить о трех подходах к проблеме:

- метафора как один из способов придания выразительности речи, художественный прием, троп, образованный на основании сходства;
- метафора как общее название для всех образований с двуплановой семантической структурой, объединяющее в себе представления о двух различных явлениях действительности;

– междисциплинарное семиотическое понимание метафоры как универсального способа человеческого мышления, в основе которого лежит применение уже имеющихся человеческих знаний.

Вопрос об источниках метафор ставился в русской филологии еще в XIX – начале XX века, исследователи отмечали, что одной из важных задач стилистики является определение круга речевых средств, которые постоянно втягиваются в метафоризацию и легко образуют образно-характеристические значения.

Процесс вовлечения новых пластов лексики в радиус действия метафоры особенно характерен для начала XX века: наименования лиц, военная терминология, названия предметов быта и многие другие «неосвоенные и невозделанные» тематические группы (ТГ) слов становятся объектом метафоризации. В тематических группах «Соматизмы», «Зоонимы», «Артефакты» только отдельные лексемы были объектом метафоризации в XIX веке, а в XX веке активно начинают привлекаться и другие слова, ранее не участвовавшие в метафорических преобразованиях. Исследование прозаических текстов конца XX – начала XXI веков дает возможность проследить эволюцию метафорических образов и эстетических ориентаций художников слова. Комплексный подход к анализу метафоры позволяет выявить своеобразие образной картины мира, ее динамику, позволяет судить о ценностных ориентирах личности в современной женской прозе.

Для метафорической номинации авторами-женщинами используются наименования более тридцати тематических групп, относящихся к разным смысловым зонам. Лексемы, вовлеченные в радиус действия метафоры, соотносящие образ с реалиями действительности составляет основную часть активного состава лексики русского языка. Это слова, называющие социальные явления, объекты живой природы и неживой природы и т.п. (улица, трамвай и др.). Такой способ организации материала представляется целесообразным, поскольку всестороннее и глубокое исследование метафоры возможно только с позиций анализа взаимодействия слов-метафор тематического ряда и элементов одной лексико-тематической группы с элементами другой ТГ. Можно предположить своеобразие метафор каждого автора, возможное единство приемов метафоризации, структуры и характера метафор, их словесного окружения (контекста) и связь с другими метафорическими конструкциями или тропами в составе произведения. Картина мира, созданная в языковом сознании автора, может быть выявлена при анализе прежде всего словарного состава языка, его лексических единиц. Особый интерес для исследователей представляет отбор языковых средств, способы их преобразования, функционирование образов на протяжении творчества одного писателя, а также ряда прозаиков определенного периода развития художественной речи.

Метафорический компонент образа в современной женской прозе представлен более чем тридцатью тематическими группами слов, среди которых наиболее частотными и яркими по своей семантике являются следующие:

1. *Соматизмы* – сердце, внутренности, мозг, брюхо, ребро, пальчик, язык, лоб, чрево, десна, глаз, зев, сосок, лицо: *мозг* человеческой любви (Рубина); в *сердце* семьи (Токарева); железное *сердце* воды (Горланова); из *сердца* города (Михайлова); *плот* с пустым *брюхом* (Холопова); *солнце... садилось... распарывая себе брюхо* (Улицкая); между *брюхом* самолета и океаном (Рыбакова); *рёбра* камней (Василькова); дамские *пальчики* акаций (Янковская); *языки* сугробов (Горланова); во *лбу* автобуса (Т. Толстая); в *чреве* мусоровоза (Доброва); из голых *дёсен* земли (Чижова); выпуклый *глаз* пупка (Афанасьева); *глазами* дождя (Рыбакова); от хищного *зева* природы (Николаева); *сосок* у рукомыльника подбивать (Вишневецкая); *рябое лицо* мясорубки (Скульская).

2. *Наименования водной стихии, водных пространств, состояния воды, жидкостей* – море, озеро, озерцо, пучина, волна, река, ливень, водопад, океан, поток, раствор, струя, водоворот, прилив, отлив, кипяток, кислота: в *пучину* времени (Токарева); в *море* секса (Токарева); *озеро* простокваши (Т. Толстая); за целым *озером* темноты (Славникова); *озерцо* коньяку (Славникова); *стыло бульонное озерцо* (Т. Толстая);

океан слёз (Кучкина); *океан книг* (Бурнашова); *водопад бархата* (Т. Толстая); *поток* раздражения (Василькова); из мутного *потока* дней (Николаева); *плотина* между *потоком* времени и *озером* человеческой памяти (Рубина); *поток* жизни (Рубина); *море* звуков (Виньковецкая); *волна* любви (Горланова); горькими *волнами* утраты (Ключарева); новая *струя* ощущений и событий (Муратова); *водоворотом* эмоций (Муратова); *приливы* и *отливы* их дружеских отношений (Бурнашова); в растворе моего рассказа (Доброва); *кипячком* своих бирюзовых глаз (Муравьева); в *кислоте* матюков (Горланова).

3. *Флористическая лексика* – цветы, корень, листок, соцветие, гербарий, кожа, сад, росток, букет, пряность, лес, лебеда: *цветы* удовольствия (Токарева); *корнями* обиды (Славникова); последний *листок* надежды (Улицкая); *соцветия* образов (Горланова); *лес* черной жизни (Рыбакова); *гербарий* минувших дней (Т. Толстая); сквозь зеленую *кожуру* газонов (Григорьева); к *садам* истории (Григорьева); *букет* моего страдания (Афанасьева); гниловатая *пряность* свободы (Игнатова); сквозь *лебеду* десятилетий (Т. Толстая); *ростки* новых поколений вундеркиндов (Михайлова).

4. *Названия тканей, украшений, их частей* – ткань, бархат, лоскут, нитка, одежда, кулончик, бусина, узел, флёр, материя, лохмотья, шлейф, бисер, замша, канва: к далекому *лоскуту* моря (Улицкая); ... люди могли озвучить дерзость, завернув в *одежду* любезности (Кучкина); сияет *кулончик* солнца (Палей); *бусины* машин (Палей); *узел* времени и пространства (Василькова); *флёр* осеннего умирания (Янковская); драгоценную *материю* счастья (Горланова); по *ткани* небес (Шварц); *шлейф* валидола (Т. Толстая); стены... покрыты зеленоватой *замшей* микрофлоры (Доброва); на *канве* прошлого (Игнатова).

5. *Наименования живых существ, частей их тела, совокупности особей* – комар, выводок, зверек, кошка, стая, подшерсток, крыло, пасть, морда, подбрюшье: девочка – белый такой *комар* (Т. Толстая), среди *выводка* фотографий (Улицкая); среди *стаи* идеальных форм (Василькова); *стаи* поддушенных домов-страшилок (Фокина); пышного *подшерстка* сорняков и кустарников (Янковская); не успев занырнуть только в *подбрюшье* автомобилей (Палей); из черной *пасти* телефонной трубки (Т. Толстая); на висках *крылья* седины (Холодова); *морда* электрички неслась на меня (Василькова).

6. *Номинации предметов быта* – свиток, вязанка, корзина, копилка, пенальчик, подушка, багаж, ушат, авоська, котел, капкан, сетка, мешок: *свиток* судьбы (Т. Толстая); город сиял *вязанками* фонарей (Т. Толстая); из *капкана* иллюзии (Березнякова); в *корзину* истории (Т. Толстая); в *копилки* добра и уверения (Григорьева); в *копилке* отношений (Муратова); *пенальчик* машбюро (Славникова); воздушная *подушка* воспоминаний (Михайлова); в *багаже* впечатлений (Мосова); *ушат* своих проблем (Муратова); в *авоське* из склеротических жилок (Плавинская); в кипящем *котле* великой державы (Муравьева); черный *мешок* смыслов (Лосева); *сетка* трещин (Васильева).

7. *Названия ландшафта, местности, территорий, их разновидностей* – поле, пустыня, оползень, территория, площадка, тропинка, развалины, дно, пещере, лабиринт, остров, недра, рытвины, почва, оазис: по *тропинкам* любви (Токарева); в *поле* любви (Виньковецкая); на шахматном *поле* перестройки (Токарева); с *оползнями* книг (Славникова); в *пещеру* зрительного зала (Славникова); сценическая *площадка* всемирной истории (Улицкая); *развалины* сумочки (Т. Толстая); со *дна* души (Рубина); тающий *остров* масла (Т. Толстая); *острова* счастья (Лазарева); в *недра* телефонного аппарата (Муратова); *рытвины* потрясений (Муравьева); из *почвы* привычных истин (Чицова); *оазис* зеленого сукна (Чицова).

8. *Наименования механизмов, инструментов, их частей* – блок, стрелка, волокуша, кувалда, протез, острие, обруч, звоночек, тиски, цепь: *кувалды* рук (Рубина); *блок* паники (Токарева); *стрелка* судьбы (Токарева); *протез* организма (Петрушевская); *острие* слов (Шварц); *обручем* мрака (Т. Толстая); к призывному *звонку* судьбы

(Муратова); в *тисках* подобных сомнению (Бугословская); *обруч* боли (Лосева); (квартира) сгинула в *цепи* съездов и разъездов (Холмогорова).

9. *Номинации абстрактных понятий, явлений, зрительных впечатлений* – напор, зигзаг, вал, душа, столп, фейерверк, танец, камерность, репетиция, чересполосица, ад, миры, объятия: в *чересполосицу* искренности и умолчания (Кучкина); *зигзаг* этого дня (Доброва); *напор* иссякающей жизни (Чицова); *валы* времени (Рубина); *ад* беременности (Афанасьева); ... поражали *камерностью* своего горя (Афанасьева); *столп* жердей (Николаева); *танец* слов (Виньковецкая); *миры* выдумок (Виньковецкая); *объятия* сновидений (Муратова); *репетиция* смерти (Василькова); *душа* рубля (Скульпская); *фейерверками* георгинов (Ключарева); *фейерверк* историй (Виньковецкая).

10. *Наименования психического или душевного состояния, качества* – злоба, горячка, копошение, самораскопки, замес, экстаз, истерика, шок, сиротство, дыхание: трогательные *самораскопки* (Улицкая); в *горячке* дня (Улицкая); *копошение* в давних обидах (Рубина); *сиротство* чувств (Рубина); прическа другого *замеса* (Щербакова); *шок* взгляда (Щербакова); *истерика* огненных роз (Т. Толстая); *экстаз* творчества (Шварц); *дыхание* времени (Николаева).

11. *Названия обиталищ, жилищ, их частей* – подвал, желоб, ниша, ячея, гнездовье, кокон, перила: *подвалы* рассудка (Кетро); в пустых *желобах* улиц (Т. Толстая); в *нише* сердец (Токарева); *ячея* времени (Кучкина); я потащила мужа в их (людей) *гнездовье* (Кучкина); образуя в памяти *кокон* времени (Рубина).

12. *Наименования продуктов питания, их компонентов, частей* – мякоть, ломоть, чебурек, цукаты, рогалик, соль: *ломоть* синего блика (Рубина); кровавая *мякоть* солнца (Рубина); горячий *чебурек* солнца (Щербакова); с *цукатами* родинок (Т. Толстая); розовыми *рогаликами* креветок (Рубина); *соль* острот (Виньковецкая).

13. *Номинации атмосферных явлений* – буря, облако, марево, пелена, пена: гормональной *бури* (Токарева); *облако* огромной любви (Горланова); в палевом *мареве* нарциссов (Григорьева); сквозь *пелену* умиротворения и покоя (Афанасьева); в *вихре* светской жизни (Николаева); через *пену* вещей и событий (Виньковецкая).

14. *Названия стихии огня и физических явлений* – пламя, радиация, вспышка, взрыв, ток, полыхание, костер: белое *пламя* страсти (Кетро); *полыхание* небес (Т. Толстая); *радиация* ненависти (Токарева); *вспышки* памяти (Славникова); при *взрывах* хохота (Петрушевская); в *костер* эмоций (Афанасьева).

15. *Наименования лиц, их совокупности* – их вегетарианка, собрат, дитя, братство, орда, батальон, армия: *вегетарианка* стукачества (Щербакова); дом – *собрата* (Щербакова); *дитя* дискотек (Рубина); *армия* муравьев (Рыбакова); чингисханская *орда* моих сестер и братьев (Т. Толстая); *батальоны* мощных нарциссов (Григорьева).

16. *Названия времен года и временных отрезков* – мгновение, год, осень детства, рассвет, закат: *мгновения* наших судеб (Рубина); *осень* ломоты в висках (Славникова); в *детстве* жизни (Петрушевская); на *рассвете* дней (Николаева); у общества на *закате* (Виньковецкая).

17. *Наименование частей или совокупности чего-либо* – обрывок, россыпь, порция, иерархия, сонм: *обрывки* истин (Виньковецкая); *россыпи* мехов, тканей и кож (Доброва); *порция* благодарности (Янковская); *сонмы* вещей (Доброва); *иерархия* чувств (Палей).

18. *Номинации звуков* – ворчание, лепет, вой, стон: *ворчание* жадности (Т. Толстая); *вой* электрички (Василькова); *стон* тормозов (Лосева).

Неметафорический компонент образа соотносит его с действительностью и отличается не меньшим тематическим разнообразием. Наиболее представленными в женской прозе являются номинации чувств и состояний (в отличие от метафорического компонента, где эта группа малочисленна) – чувство, любовь, секс, ненависть, обида, паника, ломота, плач, удовольствие и т.д.); наименования артефактов – книга, кресло, диван, бархат; названия родственников – семья, теща; группы абстрактных

понятий – жизнь, судьба, память; наименования временных отрезков – время, год, осень, и другие единичные наименования.

Метафора – неотъемлемая часть художественного целого, а с вопросами функционирования слова в художественной речи тесно связана и сложная проблема метафорического контекста. Контекст является определяющим фактором для реализации конкретного значения слова, в том числе и его метафорических значений. Отношения между словом и контекстом двусторонние: «контекст более или менее "проявляет" определенное значение слова. С другой стороны слово в художественной речи само активно создает свой контекст – словесную "плазму", в которой иррадирует экспрессия, освобожденная поэтому при помощи конкретных способов словообразования, и на которой так или иначе сказывается эстетическое преобразование данного слова» [1, 71]. Вопрос о минимальном семантическом контексте метафорического значения является спорным, в исследованиях лингвистов понятие контекста охватывает объем от словосочетания («метафорической группы слов») до «сверхконтекста».

Термин контекст нами используется для обозначения бинарного (минимального) словосочетания или многочленного (максимального) предложения или нескольких предложений, которые являются достаточными для реализации метафорического значения слова. Обычно метафорический контекст создается с помощью «указательного минимума», указательного слова или слов, достаточных для понимания метафорического значения слова в тексте (довольно часто это двусловное сочетание). Все семантические отношения в метафорической конструкции можно свести к двум компонентам: один из них основной (метафоризируемый), второй – зависимый (метафоризирующий, указательный минимум, указательное слово). На основании отношений метафоризируемого и метафоризирующего формируется семантическое ядро метафоры. Каждый из компонентов метафорического контекста помогает созданию двухплановости образа.

Контекст метафоры в современной женской прозе представлен непредикативными и предикативными синтаксическими единицами.

Непредикативные единицы:

а) генитивные словосочетания без распространяющих элементов: в архив жизни (Токарева), среди пустыни кресел (Славникова), в горячке дня (Улицкая), в лабиринте кишок (Рубина), кристалл глупости (Т. Толстая), шкала приоритетов (Кетро), комок нетерпения (Кучкина), в дебрях домов (Габова), кристаллы гнева (Горланова), пена садов (Шарапова), кристаллы небоскребов (Виньковецкая), порцию уроков жизни (Муратова), царством паутины и потрясений (Муравьева); реки слез (Мосова), по волнам боли (Афанасьева), истории черенки (Чижова);

б) генитивные словосочетания с распространяющим элементом прилагательным и (или) причастием, местоимением: карий бархат глаз (Токарева), колючий спиртовый компресс поцелуя (Славникова), без постоянных инъекций обмана (Кетро), нервный меховой смех зимней одежды (Щербакова), плоское темя камня (Т. Толстая), морозный холод одиночества (Кучкина), холодное дыхание старости (Василькова), хоботы канализационных труб (Василькова), под ливнем немецких пуль (Шварц), стоячие каналы этнографии (Чижова).

В некоторых случаях возникают цепочки генитивов: мёд его волос, мёд его голоса, мёд его тела (Кетро).

в) существительное (метафора) + прилагательное: байдаркино тело (Т. Толстая), музыкальный зоопарк (Славникова), гормональная буря (Токарева), овечья река (Улицкая), в шубном забрале (Щербакова), пищевая анестезия (Кучкина), небесный собес (Кучкина), в липкую лирическую обертку (Кучкина), душевная диета (Янковская), в скворечниковых объятиях (Фокина), цветочные водопады (Григорьева), жизненная повесть (Михайлова), сюжетные потоки (Николаева), небесное полотно (Рыбакова), духовное поле (Лавряшина), словесный тромб (Чижова), телефонному токованию (Чижова).

Предикативные единицы – контекст метафоры:

а) простое предложение (нераспространенное, распространенное, осложненное): схлынула молодость (Токарева), в моей маме заметалась зависть и радость (Токарева), повис месяц (Петрушевская), мама тушила внутренний огонь (Щербакова), перебирали ранние воспоминания (Улицкая), время течет, и колышет... и плещет морщинами в её неповторимое лицо (Т. Толстая), пузырилось и поднималось со дна души потревоженное раздражение (Рубина), жизнь пожевала – пожевала и выплюнула (Славникова), в тебе кипела страсть (Василькова), металась по небу электрические строчки молний (Кучкина);

б) сложное предложение: опускаются сны, наплывают прозрачные волны, путают бывшее с небывшим, теплой тенью кружатся сны (Т. Толстая); образ ходил в глубине подсознания, теребил наживку, но срывался с крючка, едва Крылов пытался его подсесть (Славникова).

Особым видом метафорического контекста является приложение: территория чувства – сердце (Токарева), её глаза, живые верные глаза полевого зверька, глядели затравленно (Рубина), осень – Пеструшка (Славникова), а вот квартирка есть, угловой такой огрызок, но свой (Щербакова), люди – кошки (Щербакова), девочка – птица (Василькова), девочка – жизнь (Василькова), на пальцах – колбасках (Фокина), башня с часами, придаток института метрологии (Шварц), свобода, гордая королева, смотрела вслед своей самой жалкой из фрейлин (Чижова), женщину – ветер (Муратова), женщина – осень (Муратова), в комнату – пенальчик (Александрова), за окошком, забранном решёткой – солнышком (Галина), эпоха – огромная и неумолимая мельница – поднимала их (людей) на воздух (Чижова), домов-кораблей (Чижова).

Исследование метафорической картины мира в рамках образа мира чрезвычайно важно с точки зрения избирательности видения художника слова. Анализ специфики метафорического миропонимания женщинами-писательницами конца XX – начала XXI веков позволяет отметить точность определения образной модели мира как «сетки координат», посредством которой языковая личность (писатель) строит образ мира как «концептуального каркаса», состоящего из метафорических моделей [2, 228]. Индивидуально-авторская метафора в современной женской прозе показывает глобальность концептуально-тематической картины мира исследуемого периода, своеобразие ее концептуального ядра, представленного определенным набором метафор. Образ мира, воплощенный в индивидуально-авторской «женской» метафоре конца XX – начала XXI веков позволяет судить о специфике отражения реалий действительности в сознании конкретной языковой личности (писателя), стремящейся передать картину мира, тем самым создавая целостный образ человека – центра Вселенной.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии / Н.Ф. Алефиренко. – М: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма / Н.Ф. Алефиренко. – Белгород.: Изд-во БелГУ, 2008. – 152 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник. В 2-х т. / В.И. Даль. – М.: Худож. лит., 1984.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, в 4-х томах, Т. 4. – М., 1995.
5. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 17–33.
6. Пушкирев Л.Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII-XVIII веков / Л.Н. Пушкирев. – М.: Наука, 1994. – 192 с.
7. Савенкова Л.Б. Русская паремнология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.
8. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи / И.М. Снегирев. – М., 1995. – 576 с.

IMAGE OF THE WORLD IN THE METAPHOR MIRROR (ON THE MATERIAL OF MODERN FEMALE PROSE)

N.A. Turanina

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
turanina@mail.ru*

В статье проблемы исследования метафоры в художественном дискурсе XX – XXI столетий, особенности метафорического номинации с точки зрения семантики и структуры контекста. В работе раскрыта специфика индивидуально-авторской метафоры в современной женской прозе.

Key words: the art text, a world picture, a metaphorical context, semantic shift, the language person.